

5. Cherniss, C., Goleman, D. *Training for emotional intelligence* // C. Cherniss, D. Goleman (eds.). *The emotionally intelligent workplace*. San Francisco: Josse-Bass. 2001. P. 209-232.]

6. Деревянко, С. П. Развитие эмоционального интеллекта в тренинговых группах / С. П. Деревянко // *Психологический журнал*. - 2008. - №2. - С.79-84.

References:

1. Goulman, D. *Emocional'noe liderstvo: Iskusstvo upravleniya lyud'mi na osnove emocional'nogo intellekta* / D. Goulman, R. Boyacis, E. Makki // *Per. s angl.* - M.: Al'pina Biznes Buks, 2005.-301 s.

2. Pankova, T. A. *Rol' emocional'nogo intellekta v effektivnosti deyatelnosti rukovoditelya* / T. A. Pankova // *Psihologicheskie issledovaniya: elektron, nauch. zhurn. [Elektronnyj resurs]*. - 2010.

3. Derevyanko, S. P. *Rol' emocional'nogo intellekta v processe social'no-psihologicheskoy adaptacii studentov* / S. P. Derevyanko // *Innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii*. - 2007. -№1 (9).-S. 92-95.

4. Petrovskaya, A. S. *Emocional'nyj intellekt kak determinanta rezul'tativnyh parametrov i processual'nyh karakteristik upravlencheskoj deyatelnosti: dis. kand. psihol. nauk: 19.00.03* / Petrovskaya Anastasiya Sergeevna. - YAroslavl', 2007. - 225 s.

5. Cherniss, C., Goleman, D. *Training for emotional intelligence* // C. Cherniss, D. Goleman (eds.). *The emotionally intelligent workplace*. San Francisco: Josse-Bass. 2001. P. 209-232.]

6. Derevyanko, S. P. *Razvitie emocional'nogo intellekta v treningovyh gruppah* / S. P. Derevyanko // *Psihologicheskij zhurnal*. - 2008. - №2. - S.79-84.

XFTAP 11.25.91

<https://doi.org/10.51889/2021-1.1728-8940.12>

Абхари М.А.

Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби
Казахстан

ПОЗИЦИЯ ИОРДАНИИ ПО ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ КРИЗИСУ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

Аннотация

Волна протестов и восстаний, всколыхнувшая арабские страны начиная с февраля 2011 года, не обошла стороной и относительно благополучный регион Персидского залива. Постепенно нарастающая напряженность между странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива привело к конфликту между этими государствами, а в последствии к дипломатическому кризису, который отразился также и на соседних странах, не входящих в состав ССАГПЗ. В ходе конфликта в Персидском заливе, также именуемом «Катарским кризисом 2017 года», рядом арабских стран был объявлен бойкот и приняты санкции в отношении Катара.

В данной статье рассматриваются причины возникновения дипломатического кризиса, и позиция Иордании в данном конфликте. Учитывая умеренную политику короля Абдаллы II и дружественные отношения со всеми сторонами конфликта, в статье рассматриваются факторы, повлиявшие на процесс принятия решений иорданской стороной, и то, как данный кризис сказался на дальнейших взаимоотношениях между Хашимитским королевством и монархиями Персидского залива.

Ключевые слова: дипломатический кризис, страны Персидского залива, блокада Катара, внешняя политика, Иордания, конфликт.

Абхари. М.А.

*әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті
Қазақстан*

ИОРДАНИЯНЫҢ ПАРСЫ ШЫҒАНАҒЫНДАҒЫ ДИПЛОМАТИКАЛЫҚ ДАҒДАРЫСҚА ДЕГЕН ҚАРАПАТЫ

Аннотация

2011 жылдың ақпан айынан бастап араб елдерін дүр сілкіндірген наразылық пен көтерілістер толқыны Парсы шығанағының өркендеген мемлекеттер аймағын да аяған жоқ. Парсы шығанағындағы Араб мемлекеттері жөніндегі ынтымақтастық кеңесі елдерінің арасындағы біртіндеп өсіп келген шиеленіс, осы мемлекеттер арасындағы жанжалға, кейіннен дипломатиялық дағдарысқа да алып келді, бұл ССАГПЗ құрамына кірмейтін көрші елдерге де өз әсерін тигізді. Парсы шығанағындағы «2017 жылғы Катар дағдарысы» деп аталған қақтығыс кезінде, бірқатар араб елдері Катарға бойкот жариялап, санкциялар қабылдаған болатын.

Бұл мақалада дипломатиялық дағдарыстың пайда болу себептері және осы қақтығыс кезіндегі Иорданияның жағдайы қарастырылады. Король Абдалла II-нің қалыпты саясаты мен қақтығыстың барлық мәселелерімен достық қарым-қатынастары ескеріле отырып, мақалада Иорданияның шешім қабылдау процесіне әсер еткен факторлар және бұл дағдарыстың Хашимит Корольдігі мен Парсы шығанағындағы монархия елдері арасындағы қатынастарға қалай әсер еткендігі қарастырылады.

Түйінді сөздер: дипломатиялық дағдарыс, Парсы шығанағы елдері, Катар блокадасы, сыртқы саясат, Иордания, қақтығыс.

Abhari M.A.

*Kazakh National University named after al-Farabi
Kazakhstan*

JORDAN'S POSITION TOWARDS THE DIPLOMATIC CRISIS IN THE PERSIAN GULF

Abstract

The wave of protests that rocked the Arab countries since February 2011 has not spared the relatively prosperous region of the Persian Gulf. The gradually growing tension between the countries of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf led to a conflict between these states, and subsequently to a diplomatic crisis, which also affected neighboring countries that are not part of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf. During the conflict in the Persian Gulf, also referred to as the "Qatar Crisis of 2017," a number of Arab countries boycotted and adopted sanctions against Qatar.

This article examines the reasons for the emergence of the diplomatic crisis, and the position of Jordan in this conflict. Taking into account the moderate policy of King Abdullah II and friendly relations with all parties to the conflict, the article considers the factors that influenced the decision-making process of the Jordanian side, and how this crisis affected further relations between the Hashemite Kingdom and the monarchies of the Persian Gulf.

Key words: diplomatic crisis, countries of the Persian Gulf, blockade of Qatar, foreign policy, Jordan, conflict.

Введение

Важным направлением во внешней политики Иордании является сотрудничество со странами Персидского залива. Несмотря на то, что в настоящее время Иордания не входит в состав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (переговоры о вступлении Иордании и Марокко ведутся по сегодняшний день) с этими странами ее связывают давние исторические, географические, культурные, религиозные и традиционные узы. Между Иорданией и странами Персидского залива есть много объединяющего, как единая религия, язык, история, общие интересы, не говоря уже об идентичности социально-политических систем позволивших создать прочные и доверительные отношения между Иорданским руководством и лидерами этих стран. Отношения между Иорданией и Катаром начали развиваться в период начала 1960-х годов, тогда были установлены первые связи в области экономики, политики, безопасности, культуры и образования. Наличие общих схожих черт таких как язык, культура, религия, политическое устройство и отсутствие общих границ, помогли обеим странам избежать конфликтов в том числе пограничных. Следовательно, обе эти страны были заинтересованы в общих взаимоотношениях. Катар рассматривает Иорданию в качестве стратегически важного партнера для связи с арабскими странами региона, а также на международной арене. В свое время Иордания рассматривает Катар как одну из самых значимых стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Таким образом между двумя этими странами было заключено большое количество договоров и осуществлялись постоянные взаимные визиты. Однако в период арабской весны почувствовались первые существенные расхождения в политике этих двух стран. Катар поддерживал оппозиционные движения, в особенности движения политического ислама, в то время как Иордания напротив выступала против этих революций из-за серьезных угроз, представляемых правящей десятилетиями династии Хашимитов. Но несмотря на это, в 2014 году в период кризиса в персидском заливе и ухудшением отношений Катара с соседними странами, Иордания придерживалась нейтральной позиции и не стала отзываться свое посольство.

Результаты и дискуссия

В дальнейшем дипломатический кризис Катара со странами Персидского залива и Египтом еще более усугубился. Причиной тому стало расхождение по вопросам внешней политики, отношение к арабской весне и политическому исламу. Катар не разделял взглядов Саудовской Аравии, ОАЭ Бахрейна, и Египта по этим вопросам. Одной из таких причин является политика Катара, которая не противостоит деятельности исламских движений таких как «Братья-мусульмане», «ХАМАС» и др., считающимся запрещенными в соседних и других некоторых странах. Вторым важным фактором разногласий стало взаимоотношение Катара с Ираном. Саудовская Аравия, как лидер суннитского мира, имеет напряженные отношения с этим государством, так как Иран очень активно продвигает интересы мусульман-шиитов в регионе и претендует на роль лидера в арабском мире. Для сдерживания его влияния в регионе Саудовской Аравией была создана "суннитская коалиция". США в этом вопросе поддержали правительство Саудовской Аравии. Стоит отметить также, что именно в тот период президентом Дональдом Трампом был нанесен визит в КСА, где он сделал предупреждение арабскому миру об «иранской угрозе». Катар, где также преимущественно проживают сунниты, стал членом коалиции. Однако эта страна имеет тесные экономические связи с Ираном. Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Бахрейн, обвинив Катар во враждебных связях с Ираном и Турцией, а также в поддержке террористических группировок и дестабилизации всего региона, разорвали с ним дипломатические отношения (5 июня 2017 года), а гражданам Катара, проживающим в этих странах, дали 14 дней на то, чтобы покинуть территорию. Гражданам же своих стран было запрещено выезжать или проживать в Катаре.

Египет также разорвал дипломатические отношения с Катаром, но не стал вводить ограничений своим 180 000 гражданам [1], проживающим на территории Катара. Позже их

примеру последовали Йемен, Мальдивы и правительство Ливии, расположенное на востоке. Кроме того, Саудовская Аравия, ОАЭ, Бахрейн и Египет закрыли свое воздушное пространство для катарских самолетов и заявили о том, что иностранным авиакомпаниям теперь придется запрашивать разрешение на полеты в Катар и обратно. Единственная сухопутная граница Катара с Саудовской Аравией также была закрыта, а судам, передвигающимся под флагом Катара или обслуживающим Катар, был запрещен вход в порты, блокирующих стран. И лишь два государства из шести членов Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ) не стали разрывать связи с Катаром - Кувейт и Оман. Более того Кувейт предложил выступить в качестве посредника в данном конфликте.

22 июня 2017 года странами «блокирующей четверки» (Саудовской Аравией, ОАЭ, Египтом, Бахрейн) был представлен Катару список с требованиями, который состоял из следующих 13 пунктов: ограничение дипломатических отношений с Ираном, разрыв связей и прекращение любого рода финансирования организаций числившимися в их списках как «террористических», закрытие главного новостного канала "аль-Джазира" и других новостных агентств, финансируемых Катаром, закрытие турецкой военной базы и прекращение совместного военного сотрудничества внутри Катара, прекращение вмешательства во внутренние дела других стран, выплата возмещения ущерба и компенсация за гибель людей, и в дальнейшем иметь согласованность с другими арабскими странами по военным, политическим, социальным и экономическим вопросам. Катар воспользовался данной возможностью, и заявил, что его оппоненты пытаются наказать за поддержку свободы СМИ и демократических движений. На это 18 июля 2017 года дипломаты блокирующих стран ответили, что больше не настаивают на соблюдении Катаром данного списка требований, а вместо этого хотят, чтобы он придерживался главных шести «принципов»: борьбы с терроризмом и экстремизмом, отказ террористическим группам в финансировании и убежище, пресечение разжигания ненависти и насилия и воздержание от вмешательства во внутренние дела других стран.

Катар расценил данный акт как требование «отказа от собственного суверенитета»- об этом 5 июля 2017 года министр иностранных дел Катара шейх Мохаммед бин Абдул Рахман Аль Тани, подчеркнул, что этого «никогда не случится». А затем он добавил, что «Катар продолжает призывать к диалогу, несмотря на нарушение международных законов и положений, блокаду, которая является явной агрессией и оскорблением по всем международным договорам, органам и юрисдикции» [2].

В сложившейся ситуации Иордания оказалась перед сложной дилеммой. Предметом серьезной озабоченности стали внешнеполитические ориентиры и личные взаимоотношения Иордании с противодействующими сторонами. Внешняя политика Иордании в целом отличается своей сбалансированностью и взвешенным подходом как на региональном, так и на международном уровнях, и в данной ситуации в ее интересах было сохранение этой нейтральной позиции. Для принятия решения касательно дальнейшего внешнеполитического направления, правительству Иордании было необходимо учитывать географические, экономические, военные и идеологические моменты, а также фактор населения [3]. Сложность также была вызвана давлением со стороны Саудовской Аравии, которая требовала от Иордании выбора четкой и конкретной позиции, что означало бы разрыв политических и дипломатических отношений с Катаром. Кроме того, одной из важных причин считается то, что исламское движение «Братья мусульмане» является действующей политической партией на территории Иордании и пользуется достаточно большой поддержкой в обществе.

Говоря о географической расположенности Иордании нужно отметить, что Саудовская Аравия, единственная из стран Персидского залива, граничит с Иорданией и имеет самую длинную протяжённость границы с ней. Также страны Персидского залива считают расположение Иордании стратегически важным, так как она отделяет их границы от границ Израиля.

Однако ключевым фактором все же остается экономика. Принятие одной конкретной позиции было осложнено внутренними экономическими проблемами страны. Иордания зависит от финансовой и нефтяной помощи, а также от инвестиций и торгового обмена с этими странами, в особенности с Саудовской Аравией и Объединёнными Арабскими Эмиратами.

Эти факторы являются основополагающими в иорданской экономике, и принятие одной из конфликтующих сторон значило бы прекращение дипломатических отношений, а впоследствии лишения финансовой и экономической поддержки, другой. Что касается фактора населения то большая часть иорданцев работает в странах Персидского залива, и разрыв с одной из этих стран означал бы возвращением тех граждан обратно в Иорданию. Это сразу бы оказало мощную нагрузку на ресурсы и инфраструктуру страны, что еще больше бы сказалось на и без того серьезной проблеме безработицы.

С идеологической точки зрения король Иордании Абдалла II, как прямой потомок Шерифа Хусейна, поднявшего восстание в 1916 г. и сумевшего объединить арабов, считает, что и по сегодняшний день на Иорданию возложена обязанность поддержки и объединения арабо-мусульманского общества, укрепление его отношений с дружескими странами и забота о будущем последующих поколений. Одной из главных проблем арабского общества, к которой постоянно обращается Король Абдалла II, является палестинская проблема, поэтому его действия часто направлены к сплочению арабских стран в этом вопросе. А также будучи прямым потомком пророка Мухаммеда (с.а.с.) в 41 поколении, король считает, что на него возложена и религиозная обязанность. Он убежден в том, что мир заключатся в истинности ислама и его целью является объединение мусульманских ученых и поддержание политики умеренности и дистанцирования от экстремизма и насилия, а также пресечение попыток оскорбления исламской религии на фоне возросшей волны сектантства и экстремизма. Возвращаясь к проблеме Катарского кризиса, Король Абдалла II отмечал, что, проблема должна быть решена дипломатическим путем, поэтому отношение Иордании в этом вопросе оставалось сдержанным. Иордания стремилась избегать большего вовлечения в данную проблему, обосновывая это тем, что текущий кризис может привести к серьезным разногласиям в арабском мире, что еще больше отдалит арабские страны от решения главной проблемы региона – Палестинской проблемы. Таким образом иорданская сторона старалась занимать нейтральную позицию, предотвращая возможность расширения конфликта.

Принимая во внимания все вышеперечисленные факторы Иорданией было принято решение понизить статус дипломатических связей с Катаром, но не разрывать их полностью. [4] Посол Катара в качестве должностного лица должен был покинуть территорию Иордании, но запрета на въезд не было наложено и в любое время он мог бы посетить эту страну. Более того поверенный в делах посольства Катара по-прежнему оставался представлять министерство иностранных дел Дохи в Аммане. Относительно телеканала «Аль-Джазира» иорданской стороной было принято решение отозвать лицензию на вещание. Чтобы пойти на компромисс и не усугублять положение Иорданской стороной было принято такое наиболее умеренное, на их взгляд, решение. Как затем пояснил официальный представитель правительства Иордании Мохамед Мумани «достижение мира и стабильности в регионе, а также согласованность с арабскими странами в вопросах политики прекращения конфликтов в арабском регионе являются главными приоритетами королевства». [5]

Как повлиял Катарский кризис на отношения Иордании со Странами Персидского залива?

На фоне разногласий по поводу различных региональных вопросов, в отношениях Иордании и Катара наблюдалась стагнация. Особенно в вопросах, касающихся политического ислама и поддержки «Братьев мусульман» в революционных процессах соседних стран. Отношение Иордании с Объединёнными Арабскими Эмиратами не потерпело особых изменений, в то время как с Саудовской Аравией также наблюдались расхождения по ряду вопросов. Так по мнению иорданской стороны Саудовской Аравией

Иран был представлен главным врагом арабского региона, хотя до недавних пор им считался Израиль. По мнению иорданской стороны, опасность в лице Ирана была преувеличена. Поэтому Иордания не стала принимать участия и отправлять своих военных в Йемен на борьбу против хуситов. Также Саудовской Аравией оказывалось давление на Иорданию с требованием участия в сирийском вопросе и принятии более жесткой позиции. «Сделка века» стала следующей причиной разногласий. Иорданская сторона заняла четкую позицию и полностью отказалась от признания священного города Иерусалима столицей Израильского государства, так как это ущемляло историческое положение и признанную за Иорданией роль в этом вопросе. С конца 1940-х годов хашемиты являются покровителями всех исламских и христианских святых мест в Иерусалиме, включая мечеть аль-Акса, третью по значимости святыню в исламе. Однако в последнее время, вместе со стремлением лидерства в регионе, наблюдается заинтересованность саудитов в этом вопросе, что вызывает крайнюю озабоченность со стороны Иордании.

Таким образом можно заметить, что отношения Иордании с этими странами, на фоне катарского кризиса, заметно «охладели». Этому предшествовало расхождение взглядов по ряду различных вопросов. Разногласие с катарской стороной было основано на его отношении к политическому исламу, поддержке «Братьев мусульман» и революций арабской весны. С противоположной стороной, а именно с Саудовской Аравией разногласия были по иранскому вопросу, сирийскому кризису, войне в Йемене, и, в конечном счете, «План США по ближневосточному урегулированию» получившему название «Сделка века» (صفقة القرن). [6] Однако несмотря на то внешнее давление, которое оказывалось на Иорданию, ей удалось принять умеренное сбалансированное решение, которое бы не расходилось между гражданской и официальной позициями внутри самой страны. Для Иордании важно было сохранение нейтральности в отношениях с обеими сторонами, так как любое невзвешенное решение, на фоне революционных и конфликтных настроений в регионе, могло бы вызвать напряженность и волну недовольства внутри самого королевства. С катарской стороны такая позиция Иордании была вполне очевидна и объяснима, потому в торговых и экономических отношениях между этими двумя странами было заметно улучшение, а также сближение в некоторых региональных вопросах. Катарская сторона поддержала позицию Иордании относительно «Сделки века», отмечая за хашимитами право на покровительство над мусульманскими святынями, находящимися под израильской оккупацией. По мнению Иордании и Катара данная сделка была направлена в качестве попытки разрешения палестино-израильского конфликта в пользу израильской стороны с явным ущемлением прав палестинцев в этом вопросе. Также Иордания, как и Катар, несмотря на то давление, которое оказывалась со стороны Саудовской Аравии, приняла участие в саммите лиги исламских стран в Турции (Sixth Extraordinary Session of the Islamic Summit Conference, 13 декабря 2017 года), проведенной в ответ на инициированное Трампом предложение перенести столицу Израиля в город Иерусалим. (Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Бахрейн и Египет не принимали в нем участия.) [7].

Ощутимое напряжение в отношениях стран Персидского залива и экономические проблемы, вызванные падением цен на нефть, негативно сказались на экономическом положении Иордании. Также наплыв беженцев из соседних стран значительно ухудшил ситуацию. В итоге экономика Иордании столкнулась с серьезным кризисом, меры жесткой экономии привели к падению уровня жизни населения, что вылилось в волну недовольства народа. Внутренние протесты, прошедшие в столице Иордании, в 2018 году усилили соперничество между Катаром и блокирующими странами «арабской четверки». По инициативе Саудовской Аравии 10 июня 2018 года была организована встреча с главами союзных государств ОАЭ, и Кувейтом, с целью оказания финансовой помощи Иордании в размере 2,5 миллиардов долларов. Такая финансовая помощь часто является инструментом политического давления на страну реципиента. Катарская же сторона в ответ на это заявление, выступила с предложением помощи в размере 500 миллионов долларов с

предоставлением 10000 рабочих мест гражданам Иордании без каких-либо политических условий.

Через два года после отзыва иорданского посла Катара, Иордания приняла решение вновь возобновить дипломатические отношения на посольском уровне, и 16 июля 2019 года официально был назначен Зейда аль-Лузи на должность посла Иордании в Катаре. С катарской стороны на должность посла был назначен член королевской семьи Шейх Сауд бин Насер Аль Тани. И уже в начале 2021 года представителями властей Саудовской Аравии, Объединёнными Арабскими Эмиратами, Оманом и Кувейтом было подписано коммюнике о завершении конфликта с Катаром. В знак примирения Саудовская Аравия объявила об отмене блокады Катара, которая длилась три с половиной года, открытии сухопутной границы между двумя странами, а также снятии запрета на пересечение ее воздушного пространства катарскими самолетами и морского - катарскими судами [8].

Заключение и выводы

В заключении, можно отметить, что, несмотря на то слабое положение иорданской экономики и ее сильной зависимости от стран Совета сотрудничества стран Персидского залива, ограничивающей возможность действовать самостоятельно, посредством принятых ею внешнеполитических решений, Иордания смогла достичь своих национальных интересов. При этом Хашемитское Королевство сохранила нейтральную позицию между двумя противоположными «полюсами» катарского кризиса, а также оставила за собой возможность для дальнейшего развития отношений с этими странами. В условиях дипломатического кризиса в персидском заливе королю Иордании Абдалле II удалось полностью восстановить дипломатические отношения с Дохой, не сжигая мосты с противоположным блоком, возглавляемым Саудовской Аравией. Экономический фактор сыграл в этом немаловажную роль. Иордании удалось достичь улучшений, в рамках торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с этими странами. Также Иордания смогла возобновить свою прежнюю важную роль в регионе с политической и стратегической точки зрения, а также роль стороны, призывающей к разрешению разногласий и конфликтов, и созданию безопасных и благополучных условий в регионе.

References:

1. *Qatar crisis: What you need to know. (2017, July 19). BBC.*
2. *Foreign Minister: Any Threat to Region Is Threat to Qatar. (2017, July 05). Ministry of Foreign Affairs the State of Qatar.*
3. *Shlash Almajali, M. (2019). السياسة اخلارجية الأردنية جتاه الأزمة اخلارجية القطرية (دراسة يف الأداة الدبلوماسية). Democratic Arab Center Strategic, Political & Economic Studies, 96, 45-82.*
4. *الأردن يخفض التمثيل الدبلوماسي مع قطر ويلغي ترخيص الجزيرة. (2017, June 06). Deutsche Welle.*
5. *Al Shoboul, Y. (2021, January 05). سياسيون: حيادية الأردن أثناء الأزمة الخليجية حفظت علاقاته ومصالحه. Hala Akhbar.*
6. *United States., White House Office,. (28/01/2020). Peace to Prosperity: A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People (Vol. 86). Independently published.*
7. *انطلاق القمة الإسلامية بإسطنبول بمشاركة 20 زعيما. (2017, December 13). Arabi21.*
8. *Strany Persidskogo zaliva pomirilis' s Katarom. (2021, Yanvar 05). Sputnik.*